

Материалы по гнездящимся птицам Юго-Западной Камчатки

Ю. Н. Герасимов, В. А. Остапенко

Gerasimov Yu. N., Ostapenko V. A. 2006. Materials on nesting birds of South-west Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 7: 31–46.

The submitted materials on the breeding birds of South-west Kamchatka were collected during 14 expeditions and short trips to the area of low basin of Bolshaya River in 1978–2005. The study area is located on south-west coast of Kamchatka Peninsula between 52°20'–52°50'N and 156°10'–156°40'E. Information about 82 breeding and probably breeding bird species was collected. Information about migration and breeding biology are submitted. Most important wetlands of the studied area are included in the Ramsar Shadow List and in the list of IBA of international significance.

ВВЕДЕНИЕ

Западно-Камчатская равнина – обособленный географический район, значительная его часть остается до настоящего времени слабоизученной в орнитологическом отношении. Данная статья является продолжением серии фаунистических публикаций, вышедших в 1990–2000-х гг. и посвященных различным участкам Западно-Камчатской равнины (Герасимов и др., 1992, 2001, 2003; Герасимов, 2000; Герасимов, Озаки, 2000).

Некоторые сведения о птицах обсуждаемого в настоящей статье района на основании экспедиционных сборов 1974–1975 гг. были опубликованы еще около 30 лет назад (Остапенко и др., 1975, 1977; Остапенко, 1976; Остапенко, Гаврилов, 1978). Целый ряд публикаций был подготовлен на основе наблюдений за весенней миграцией, выполненных 1–27 мая 1993 г. и 1–22 мая 2001 г. (Gerasimov, Gerasimov, 1995; Герасимов и др., 1997; Герасимов, 1997а, 1998, 2002, 2003; Герасимов, Калягина, 2000, 2001; Герасимов, Герасимов, 2005). Эти же наблюдения были использованы для подготовки обзоров по биологии отдельных видов куликов (Герасимов, Герасимов, 2000а, 2002; Gerasimov, Gerasimov, 2000, 2001, 2002).

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследованный район представляет собой слабо-всхолмленную приморскую равнину и имеет протяженность с севера на юг – 60 км, с запада на восток – 30 км. Основная его часть занята сырыми тундрами. На более сухих и приподнятых участках встречается кедровый стланик *Pinus pumila*, образующий местами сплошные труднопроходимые заросли. Вдоль морского побережья протянулся лиман, образованный устьевыми частями рек Большая, Амчигача и рядом впадающих в них небольших тундровых водотоков. Лиман имеет протяженность 30 км с севера на юг, в северной части ширина его достигает 1,5–2 км. Лиман отделен от Охотского моря узкой песчаной

косой шириной 300–500 м. Естественным продолжением лимана в южную сторону является лагунного типа мелководное оз. Большое, которое имеет площадь 53,5 км². В период отлива значительная часть озера превращается в обширные грязевые отмели, в период прилива озеро наполняется солоноватой водой. Соединенное протоками с оз. Большим, мелководное, с богатой растительностью оз. Малое имеет площадь около 6 км². Приподнятый участок морского берега в районе начала косы называется «Мысом Левашова», хотя этот участок и не выступает в море по сравнению с близлежащим побережьем.

Ближайшие к морю небольшие березовые леса, основной породой которых является каменная береза *Betula ermanii*, располагаются вблизи п. Усть-Большерецка на расстоянии 11 км от берега моря и у оз. Малого в 13 км от побережья. В районе среднего течения р. Удочки (25–30 км от берега) каменисто-березняки чередуются с тундрами, покрывая примерно половину всей площади. Ленточные пойменные леса, сформированные ольхой волосистой (пушистой) *Alnus hirsuta*, ивой удской (сахалинской) *Salix udensis* и черемухой обыкновенной *Padus avium* (*P. asiatica*), произрастают вдоль многих речных русел далее 8–10 км от берега моря. В низовье р. Большой, где ее русло распадается на множество протоков, общая ширина пойменного леса достигает 2–3 км.

На территории исследованного района располагаются 2 относительно крупных населенных пункта – п. Усть-Большерецк (районный центр) и п. Октябрьский. Кроме того, сохранились постройки двух оставленных населенных пунктов, а последние годы вдоль всего морского побережья располагаются временные строения рыбопромысловых станков.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалы, представленные в настоящей статье были собраны во время ряда длительных экспедиций и краткосрочных поездок, осуществленных в 1978–2005 гг. (табл. 1). Общая продолжительность работ

составила 106 дней. Исследованный район расположен на юго-западном побережье Камчатки. С севера он ограничен тундрами правобережья р. Большой (оз. Любушкино), с юга – озерной системой (оз. Поперечное), расположенной по левому берегу р. Тундровой (приток р. Удочки). Наиболее удаленные от морского берега участки (26 км по прямой) располагались в среднем течении р. Удочки. Исследованный район ограничен географическими координатами 52°20'–52°50' с. ш. и 156°10'–156°40' в. д.

Таблица 1. Сроки и районы проведения работ.

Table 1. Terms and places of investigations.

Сроки проведения работ Terms of investigations	Районы работ Places of investigations
11–24.05 1974 г.	Низовье р. Большой
20–22.06 1974 г.	Оз. Большое, оз. Малое
11–31.07 1978 г.	Низовье р. Большой
1–3.08 1978 г.	М. Левашова
12–14.08 1992 г.	Коса р. Большой
1–27.05 1993 г.	Коса р. Большой
27–28.05 1993 г.	Р. Удочка, оз. Большое
10–11.06 1993 г.	Коса р. Большой
20–22.07 1993 г.	Р. Удочка
29.06–1.07 1994 г.	Коса р. Большой
22–26.07 1997 г.	Р. Удочка, оз. Большое
6–8.08 2000 г.	Оз. Большое
1–22.05 2001 г.	М. Левашова
26.06–1.07 2002 г.	Р. Каныева
10–12.07 2005 г.	Р. Амчигача
12–15.07 2005 г.	Р. Удочка, оз. Малое

В период гнездования проводился стандартный набор наблюдений: поиск гнезд, регистрация поющих, беспокоящихся особей, птиц с кормом, выводков и др. Найденные гнезда описывались по общепринятой методике. В 2001 и 2002 гг. проведен ряд маршрутных учетов гнездящихся птиц с фиксированными полосами учета от 100 до 500 м, но они носили ограниченный характер и были осуществлены лишь в ряде тундровых местообитаний.

Отлов птиц паутинными сетями проводился летом 1978 и 2002 гг., отлов и мечение чернозобика цветными кольцами – летом 2002 г.

Русские и латинские названия растений приведены по «Каталогу флоры Камчатки (сосудистые растения)» (Якубов, Чернягина, 2004). В случае, когда имеются расхождения в названиях с ранее использованным нами в других фаунистических статьях «Определителем сосудистых растений Камчатской области» (Харкевич, Черепанов, 1981), мы указали оба названия, приводя в скобках использованное ранее.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Краснозобая гагара *Gavia stellata* – обычный вид, гнездится во всех обследованных нами подходящих местообитаниях. Для устройства гнезда гагары выбирают группы небольших, но достаточно глубоких озер, расположенных посреди тундры. Здесь

отдельные пары держатся иногда на расстоянии менее 100 м одна от другой. Чаще всего мы могли наблюдать краснозобых гагар на многочисленных озерах в бассейне р. Удочки.

Весенняя миграция краснозобой гагары вдоль юго-западных берегов Камчатки начинается во второй половине апреля, но на местах гнездования этот вид появляется лишь во второй половине мая, по мере таяния льда на небольших тундровых озерах.

Гнездо краснозобой гагары найдено 23 июня 1997 г. на обширной системе озер по левому берегу р. Тундровой. Оно представляло собой ямку диаметром 230×200 мм, выстланную сфагнумом *Sphagnum* sp. и подводными частями осоки *Carex* sp. В гнезде находилось одно яйцо размером 74,3×44,7 мм.

Другое гнездо найдено 25 июня 1997 г. на озерах по левому берегу р. Удочки напротив устья р. Маркеевой. Это гнездо было массивным, сложенным в основном из сфагнума с добавлением небольшого количества прошлогодних и свежих листьев осоки. Его размеры (мм) составили: внешний диаметр – 420, диаметр лотка – 220, глубина лотка – 40. Гнездо было пустым, но, очевидно, только что сделанным. Пара гагар держалась поблизости и беспокоилась при нашем приближении.

Еще одно гнездо краснозобой гагары найдено 30 июня 2002 г. на берегу узкого, длинного, сложной конфигурации озера по левому берегу р. Каныева. Оно представляло собой лунку диаметром около 230 мм, сделанную в сфагнуме. Расклеванное яйцо размером 73,5×43,3 мм лежало поблизости.

Чернозобая гагара *Gavia arctica* в исследованном районе на гнездовании встречается реже, чем предыдущий вид.

На местах гнездования чернозобые гагары появляются во второй половине мая. Гнездо с кладкой найдено 27 мая 2002 г. на берегу тундрового озера по левобережью р. Каныева. Гнездовой постройки как таковой не было. Птица положила под яйца лишь несколько кусочков сфагнума и вахты трехлистной *Menyanthes trifoliata*. В гнезде находилось 2 яйца размером 84,6×49,8 и 82,1×50,5 мм.

Серошекая поганка *Podiceps grisegena* гнездится на сравнительно больших и глубоких озерах с более или менее развитой водной растительностью.

Три гнездящиеся пары серошеких поганок мы наблюдали 22 июня 2002 г. на двух озерах по правому берегу р. Тундровой вблизи ее впадения в р. Удочку. На одном из этих озер держалась одна пара. Здесь мы нашли разоренное гнездо, в котором были остатки скорлупы одного яйца. В 10–12 м располагалось второе гнездо с двумя яйцами размером 53,5×35,2 (судя по пожелтевшей скорлупе, это яйцо было снесено первым) и 54,8×35,2 мм. Внешний диаметр эти двух гнезд равнялся приблизительно 450 и 500 мм, диаметр лотков – по 150 мм. На этом же озере мы нашли еще одно пустое гнездо и несколько незаконченных построек.

На втором вытянутом озере держались 2 пары поганок, которые заняли противоположные углы. Первое гнездо одной из пар было разорено, и птицы де-

лали вблизи его вторую постройку. Жилое гнездо второй пары осмотреть не удалось, в нем содержались яйца, прикрытые кусочками отмерших растений. Здесь же поблизости находились еще два полностью построенных гнезда, с немного прикрытыми лотками. Оба этих гнезда были без яиц, и их назначение для нас осталось непонятным.

Несколько гнездящихся пар серощеких поганок мы наблюдали издалека 26–29 июня 2002 г. на оз. Каньчевском, в эти дни с озера регулярно доносились их брачные крики.

Гуменник *Anser fabalis* – малочисленный вид. Гнездящиеся пары отмечены нами в нижнем течении р. Удочки и на ее притоке – р. Тундровой, а также в бассейне р. Каньчева.

В течение 1990-х гг. в исследуемом районе наблюдалось увеличение численности гнездящихся гусей. Основной причиной, очевидно, было некоторое снижение охотничьего пресса на гусей вследствие общего экономического кризиса в стране. В 1997 г. в бассейне р. Удочки, главным образом по р. Тундровой, размножалось не менее 10 пар. Здесь же держались десятки холостых птиц. К сожалению, в первые годы XXI столетия численность гусей вновь начала уменьшаться. Это, очевидно, обусловлено уменьшением территории заказника «Река Удочка», возросшей активностью охотников, а также негативным влиянием браконьерства и фактора беспокойства. Обследовав значительную часть русла р. Тундровой 13 июля 2005 г., мы не нашли каких-либо признаков пребывания гусей в этом районе в течение последних 10–15 дней.

Вылупление гусят, по материалам наблюдений 1997 г., происходит во II декаде июня. Возле р. Каньчева 27 июня 2002 г. мы наблюдали, как на гусенка нападали короткохвостые поморники и ворон. Атака ворона завершилась успешно.

Кряква *Anas platyrhynchos* – малочисленный гнездящийся вид. Численность колеблется по годам. В окрестностях п. Усть-Большерецка 3 пары крякв встречены 14 мая 1974 г. В июле 1997 г. за 3 недели наблюдений в низовье р. Большой мы видели крякв только трижды. В одном случае это была стая из 7 линных самцов, в двух других – одиночные птицы. В конце мая 1993 г. на р. Тундровой пары и одиночные селезни отмечались нами постоянно. В конце июня 1997 г. встречи с отдельными птицами, парами, небольшими группами линяющих самцов и с выводками были обычны на реках Удочке и Тундровой. Выводок из 7 недавно вылупившихся утят в сопровождении самки встречен на озере по правому берегу р. Тундровой 22 июня 1997 г., еще один выводок того же возраста (птенцов не удалось посчитать) встречен в среднем течении р. Удочки 25 июня 1997 г. В период же обследования низовий озера Малого и Большого и рек Удочки и Тундровой 12–15 июля 2005 г. мы этот вид не зарегистрировали.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный гнездящийся вид, в период миграций бывает многочисленным. Гнездится в различных местообитаниях практически на всей обследованной территории.

Брачные полеты нам приходилось наблюдать в районе устья р. Большой во II–III декадах мая. Самка чирка-свистунка с 10 пуховичками в возрасте пяти дней встречена 21 июня 1974 г. на протоке, соединяющей озера Большое и Малое. В низовье р. Большой отводящие самки регистрировались 12–27 июля 1978 г. Выводки из 6 и 7 маленьких утят встречены на реках Удочке и Корчажной 16–17 июля 1987 г.

Одиночные линяющие самцы, а также небольшие группы регулярно встречаются летом на озерах и реках по всей территории.

В желудке самки чирка-свистунка, добытой 27 июля 1978 г., кроме семян осоки содержалась полупереваренная масса растительного и животного происхождения.

Касатка *Anas falcata* – малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Несколько касаток мы отметили в низовье р. Удочки 27 мая 1993 г.

Чирок-трескунок *Anas querquedula* – редкий вид, как в сезон размножения, так и в период миграций. Самка с наседным пятном добыта 18 июля 1978 г. в низовье р. Большой. В ее желудке содержались семена осок. Другими данными по гнездованию этого вида в исследуемом районе мы не располагаем.

Связь *Anas penelope* – малочисленный гнездящийся и многочисленный пролетный вид. Количество размножающихся в исследованном районе связей, вероятно, колеблется по годам. В июле 1978 г. в низовье р. Большой этот вид нами не отмечен. В конце мая 1993 г. в низовье р. Удочки связи были обычны, мы наблюдали здесь несколько пар. Здесь же в 1997 и 2005 гг. этот вид был редок.

Шилохвость *Anas acuta* – обычный гнездящийся вид, в период миграции многочислен. В июле 1978 г. в низовье р. Большой на расстоянии около 10 км от берега моря за весь период наблюдений мы отметили одиночных шилохвостей лишь несколько раз. Не встретили мы этот вид и в период работы на р. Каньчева (17 км от берега моря) в июне 2002 г. Однако в непосредственной близости от морского побережья (на озерной системе близ устья р. Амчигача, на лимане р. Большой и на оз. Большом) шилохвость встречалась значительно чаще.

Брачные полеты шилохвостей над озерами вблизи устья р. Амчигача мы наблюдали 11 июня 1993 г.

Гнездо с незавершенной кладкой из 4 холодных яиц найдено 21 мая 1993 г. вблизи окончания песчаной косы, отделяющей р. Большую от Охотского моря. В этом месте на косе открытый песок чередуется с травяными куртинами, состоявшими в тот период главным образом из прошлогоднего колосняка (волоснеца) мягкого *Leymus mollis*. Гнездо располагалось в одной из таких куртин и было окружено колосняком. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 180; диаметр лотка – 120; глубина лотка – 86. Пух в этот день в гнезде отсутствовал, и зеленоватого цвета яйца были укрыты кусочками сухого колосняка. В последующие трое суток кладка увеличивалась на одно яйцо ежедневно, и в гнезде постепенно появлялся пух. Утром 24 мая кладка состояла из

7 теплых яиц, но утка при осмотре гнезда отсутствовала. На следующий день мы застали самку в гнезде, кладка состояла уже из 8 яиц, 29 мая мы обнаружили в гнезде 9 яиц.

На этом же участке косы 21 мая 1993 г. мы нашли прошлогоднее гнездо, очевидно, шилохвости с остатками скорлупы и еще 2 свежих недостроенных гнезда, судьба которых прослежена не была.

На о. Птичьем (оз. Большое) гнездо шилохвости с кладкой из 9 яиц телесного цвета найдено 26 июня 1997 г. Оно располагалось под кустом голубики обыкновенной *Vaccinium uliginosum* и имело размеры (мм): внешний диаметр – 250; диаметр лотка – 110; глубина лотка – 73.

Размеры (мм) яиц из 2 гнезд шилохвости ($n = 15$): $51,5-55,7 \times 37,0-38,6$, в среднем $52,8 \pm 1,0 \times 37,7 \pm 0,4$.

Широконоска *Anas clypeata* – малочисленный вид в период весенней миграции; вероятно, гнездится в ограниченном числе.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – обычный вид. Два гнезда найдены нами на о. Птичьем 26 июня 1997 г. Оба они находились на берегу небольшого озера у самой воды. Размеры (мм) одной из построек: внешний диаметр – 280; диаметр лотка – 180; глубина лотка – 85. Материал гнезда состоял из сухой осоки, вейника Лангсдорфа *Calamagrostis purpurea* (*C. langsdorffii*) и черного пуха. В гнезде находилась кладка из 8 яиц стального цвета размером $57,9-61,0 \times 39,6-41,5$, в среднем $59,5 \pm 1,1 \times 40,6 \pm 0,6$ мм. Второе гнездо было еще не достроено, но обе птицы из пары плавали здесь же и беспокоились при нашем приближении.

Морская чернеть *Aythya marila* – обычный вид, в период миграции многочислен. В I–II декадах июня морские чернети обычны на реках и озерах, большинство из них держатся парами, но часть объединены в стаи размером до нескольких десятков особей. Судя по тому, что и в III декаде июня нам постоянно приходилось видеть морских чернетей парами, они приступают к насиживанию не ранее конца июня.

Гнездо с одним яйцом найдено 26 июня 1997 г. на о. Птичьем. Оно располагалось посреди травяной кочки и имело размеры (мм): внешний диаметр – 260; диаметр лотка – 160; глубина лотка – 50. Лоток был хорошо выражен, но пуха не содержал. Размер яйца – $59,0 \times 43,2$ мм.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – возможно, гнездится в верховьях р. Удочки и ее притоков. Две пары уток этого вида мы встретили в нижнем течении р. Удочки 27 мая 1993 г.

Обыкновенный гоголь *Vicephala clangula* – малочисленный гнездящийся вид. Регулярно заселял дуплянки, выставленные на р. Удочке в 1980–1990 гг. Кладка, осмотренная в одном из искусственных гнездовий 28 мая 1993 г., содержала 9 яиц размером $54,3-61,0 \times 38,9-43,6$, в среднем $57,0 \pm 2,6 \times 42,2 \pm 1,4$ мм. Гнездо гоголя в естественных условиях мы обнаружили 25 июня 1997 г. на берегу р. Ковач (приток р. Удочки). Оно располагалось в сухом стволе березы на высоте 4 м над землей. В стволе име-

лось 3 выхода в разные стороны, на краях которых остался пух. Подростший выводок гоголей встречен на р. Тундровой 14 июля 2005 г.

Американская синьга *Melanitta americana* – в небольшом количестве гнездится на тундровых озерах. Во второй половине мая в районе м. Левашова мы регулярно наблюдали полеты брачных групп, в которых принимали участие одна самка и несколько самцов. В III декаде июня синьги встречаются на тундровых озерах парами, в это же время мы отмечали и одиночных, в том числе беспокоящихся самок. Беспокоящаяся самка синьги, вероятно с выводком, встречена 14 июля 2005 г. на р. Тундровой.

Средний крохаль *Mergus serrator* – обычный гнездящийся вид. В прибрежной полосе моря напротив оз. Большого 25 мая 1993 г. на участке длиной 3–4 км кормилось не менее 140 средних крохалей, и все они были разбиты на пары. Брачные полеты средних крохалей над озерами в районе р. Тундровой мы наблюдали до III декады июня. Выводок, состоявший из 8 недавно вылупившихся утят, встречен в среднем течении р. Удочки 25 июня 1997 г. Судя по наблюдению егеря заказника А. Абгалина (личн. сообщ.), в середине августа количество выводков крохалей на р. Удочке значительно возрастает.

Большой крохаль *Mergus merganser* – малочисленный гнездящийся вид пойменных лесов, удаленных от морского побережья. В конце мая 1993 г. в среднем течении р. Удочки на протяжении 5–7 км речного русла мы наблюдали несколько пар больших крохалей, совершавших брачные полеты.

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Одиночную птицу мы наблюдали в низовье р. Большой 18 июля 1978 г.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – редкий, вероятно гнездящийся вид. За весь период исследований мы наблюдали тетеревятника в сезон размножения только один раз: птица с добычей пролетела 25 июня 1997 г. в среднем течении р. Удочки.

Зимняк *Buteo lagopus* регулярно наблюдался во время миграций. В период же размножения встречи с ним происходили редко. Вероятно, гнездится в березняках на некотором удалении от берега моря.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкий вид, возможно гнездование. В 1974 г. мы наблюдали взрослых птиц в приустьевых частях р. Большой 11, 17 и 18 мая 1974 г.

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus* – редкий гнездящийся вид. В нижнем и среднем течении р. Удочки в 1997–2005 гг. гнездились не менее 3 пар орланов. Два осмотренных нами гнезда располагались на каменных берегах на высоте 10 и 11 м над землей.

Число встреч с белоплечими орланами значительно возрастает в период миграции. В апреле – первой половине мая на оз. Большом одновременно наблюдалось до 20 птиц.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий вид. По сообщению Н. Н. Герасимова, территориальная пара сапсанов наблюдалась в среднем течении р. Удочки 1–9 июня 1988 г. В последний день отмечено гнездо, с

которого слетела птица. Это была старая постройка ворона или черной вороны на каменной березе. Яиц в гнезде не было.

Чеглок *Falco subbuteo* – малочисленный вид. Встречался нами практически на всей обследованной территории сравнительно регулярно. Мы наблюдали одну из территориальных пар чеглоков в пойменном ольхово-ивовом лесу среднего течения р. Удочки 27–29 мая 1993 г. Жилое гнездо, вероятно, данной пары мы осмотрели на этом месте 22 июля 1993 г. Чеглоки использовали старую постройку сороки, располагавшуюся на иве удской на высоте 6 м над землей. Крыша на гнезде сохранилась только с одной стороны, так что гнездо было открытым сверху. Птицы гнездо практически не изменили. Лоток был несколько развален, но сохранил глубину 60 мм и диаметр 190 мм. В гнезде находилось 3 яйца со скорлупой желтовато-зеленоватого оттенка очень густо покрытой красно-коричневыми пятнышками. Птица на гнезде сидела очень плотно, но сразу после схода скрылась и во время его осмотра не подлетала и не кричала.

Пустельга *Falco tennunculus* – редкий вид. Несколько регистраций его на юго-западе Камчатки позволили нам сделать предположение о спорадическом гнездовании пустельги в исследованном районе в 1970-х гг. Мы наблюдали пустельгу в низовье р. Большой 11 и 29 июля 1978 г.

Белая куропатка *Lagopus lagopus* – обычный вид. Плотность населения на относительно сухой прибрежной тундре в районе м. Левашова в конце мая 2001 г. составила 1,6 пар/км². По материалам 5 учетов, осуществленных 27–30 июня 2002 г. в районе р. Канычева и м. Левашова, плотность населения белой куропатки составила в среднем также 1,6 пар/км². Ток белой куропатки можно регулярно слышать, по крайней мере, до конца июня.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris* – редкий вид, отмечен нами в каменноберезняке среднего течения р. Удочки в конце мая 1993 г.

Фифи *Tringa glareola* – в целом малочисленный, на отдельных участках обычный гнездящийся вид, населяет заболоченные тундры. Весной фифи появляются на местах гнездования в середине мая. В 1974 г. первые птицы отмечены 14 мая, в 1993 г. – 22 мая. В 2001 г. токующий в районе устья р. Амчигача фифи зарегистрирован 16 мая. Активно токующих птиц нам приходилось слышать до конца июня, а укороченный вариант тока – до середины июля. В 1978 г. начало летне-осенней миграции фифи отмечено 19 июля.

В желудке самца, добытого 12 июля 1978 г., содержались олигохеты *Oligochaeta*, личинки стрекоз *Odonata* и мух *Diptera*.

Большой улит *Tringa nebularia* – в целом малочисленный вид. Селится, как правило, вдоль речных русел, где его можно считать вполне обычным. Однако 28 июля 2002 г. мы встретили беспокоящегося (вероятно у выводка) большого улита на заозеренной тундре на значительном расстоянии от реки.

В 1993 г. прилет большого улита в устье р. Большой зарегистрирован 10 мая. Активный ток начинается вскоре после появления птиц на местах гнездования в середине мая и продолжается до конца июня. В июле обычно можно слышать лишь короткий вариант тока. Однако вечером 14 июля 2005 г. на оз. Малом мы наблюдали, как самец совершил длительный токовый полет с песней. Мигрирующих на юг больших улитов нам приходилось слышать на оз. Большом в I декаде августа.

В желудках 3 больших улитов, добытых 12–26 июля 1978 г., содержались остатки мелких рыб, водных беспозвоночных, хитин насекомых, пауки-сенокосцы *Opiliones*.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* – малочисленный вид, в небольшом числе гнездится по речным берегам. В 1993 г. мы наблюдали активно поющего перевозчика на берегу р. Большой на песчаной косе вблизи устья. Птица не была территориальной, однако ее пение здесь продолжалось не менее 2 часов практически без остановки. Летне-осенняя миграция начинается в середине июля.

В желудке половозрелого самца, добытого 2 августа 1978 г., содержалось большое количество мух и их личинок.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* – в целом малочисленный вид. Одно из мест его гнездования мы нашли 11 июня 1993 г. на группе озер, расположенных между м. Левашова и устьем р. Амчигача. Все встреченные здесь птицы – 4 пары – держались в одном месте, как бы колонией. На нескольких километрах пути по заозеренной тундре на левом и правом берегу р. Тундровой 22 июня 1997 г. мы встретили лишь одного беспокоящегося круглоносого плавунчика.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – обычный вид. Населяет открытые тундровые пространства, как правило, по берегам озер. В июне 2002 г. мы учли длиннопалых песочников на тундре в среднем в количестве 3,6 пар/км².

Токующий песочник наблюдался на озерах вблизи устья р. Амчигача 16 мая 2001 г. Эта встреча является самой ранней регистрацией вида в районе исследований.

Относительно высокой численность длиннопалого песочника была в конце июня 2002 г. на заозеренной тундре по левому берегу р. Канычева. У большинства птиц 26–29 июня, очевидно, уже произошло вылупление птенцов. Мы встретили здесь несколько отводящих самок и нашли гнездо. Оно располагалось на сырой мохово-осоковой тундре вблизи небольшого озера. Диаметр лотка был 78 мм. При обнаружении гнезда 26 июня оно содержало 3 яйца размером 30,3×22,1, 30,5×21,9 и 31,0×22,4 мм. При повторном осмотре гнезда 29 июня самка сидела очень плотно, она грела двух только что вылупившихся птенцов и оставшееся яйцо.

Летне-осенние перемещения длиннопалых песочников начинаются, вероятно, в I–II декадах июля, в 1978 г. в это время мы регулярно видели нетерриториальных птиц по берегам нижнего течения

р. Большой. В 2000 г. одиночные, вероятно мигрирующие птицы были обычны на оз. Большом, где кормились на границе грязевых отмелей и осоковых зарослей.

В желудках 5 половозрелых песочников, добытых 12–25 июля 1978 г., содержались олигохеты, мелкая рыба, личинки мелких мух, поденки Ephemeroptera, хитиновые останки насекомых.

Чернозобик *Calidris alpina* – обычный вид, гнездится только на сырых участках тундры вблизи озер. В конце июня 2002 г. мы учли чернозобиков на тундре в среднем в количестве 8,1 пар/км². Однако следует отметить, что учеты проводились в основном в подходящих для этого вида местообитаниях.

Активный ток чернозобиков в 2002 г. в районе м. Левашева мы наблюдали с 16 мая. У добытого 16 мая 1974 г. самца левый семенник имел размеры 10×5 мм, у добытых 18 мая этого же года самок крупнейшие фолликулы яичника имели диаметр 4 и 12 мм. Возле м. Левашова 11 июня 1993 г. токующих птиц можно было слышать лишь временами. На р. Каныева в конце июня 2002 г. последняя токующая птица отмечена 27 июня. В эти дни, вероятно, у всех гнездящихся в данном районе пар чернозобиков уже вывелись птенцы, один из них в возрасте около недели был пойман и окольцован 30 июня. Со II декады июля начинают встречаться самостоятельные летные молодые чернозобики, а с середины июля наблюдаются стайки до 15 особей. В I декаде августа 2000 г. на отмелях оз. Большого держались стаи чернозобиков численностью до 400 птиц. Осенняя миграция, судя по опросным сведениям, достигает пика в этом районе в I декаде сентября.

В желудках 3 молодых чернозобиков, добытых 27 июля и 2 августа 1978 г., содержалось большое количество хитиновых останков мелких насекомых.

Бекас *Gallinago gallinago* – обычный вид открытых заболоченных местообитаний. Весной 1993 г. первых бекасов в устье р. Большой мы наблюдали 7 мая, а уже 8 мая был слышен первый ток. Весной 2001 г. первый токующий бекас в районе м. Левашова зарегистрирован 11 мая. Активное токование продолжается до I–II декады июня. В III декаде этого месяца ток постепенно завершается, в это время бекасов можно слышать, главным образом, только рано утром.

Два однодневных птенца пойманы 11 июня 1993 г. на озерах в районе устья р. Амчигача, немного подросший птенец пойман 30 июня 2002 г. на сыром лугу по правому берегу р. Каныева.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* – малочисленный вид. В ограниченном числе его можно встретить во всех подходящих местообитаниях. Больше всего территориальных кроншнепов мы видели в низовье р. Большой от п. Усть-Большерецка до лимана. Однако наблюдения там осуществлялись в 1974 и 1978 гг. и больше не повторялись. На системе озер между устьем р. Амчигача и м. Левашова в 1993, 2001 и 2002 гг. мы нашли лишь одну гнездящуюся пару. На системе озер по левому берегу р. Тундровой в июне 1997 г.

дальневосточный кроншнеп был редок. На р. Каныева в июне 2002 г. территориальных пар мы не встретили.

Самая ранняя регистрация дальневосточного кроншнепа в исследуемом районе – 7 мая 1993 г. мы наблюдали стаю из 15 птиц в устье р. Большой. Весенняя миграция завершается в III декаде мая. Первую токующую птицу в районе м. Левашова мы слышали 16 мая 2001 г.

В желудках 2 самцов, добытых 22 и 31 июля 1978 г., найдены крупные олигохеты, а также корешки и листья растений.

Большой веретенник *Limosa limosa* – в целом малочисленный вид. При наличии подходящих местообитаний селится группами, но настоящих колоний не образует. В небольшом числе гнездится на заозеренных тундрах. На системе озер между устьем р. Амчигача и м. Левашова 11 июня 1993 г. мы нашли лишь одну размножавшуюся пару, 21 мая 2002 г. в этом же месте токовали 2 самца. Несколько территориальных пар отмечено в 1997 г. на тундрах вдоль р. Удочки и р. Тундровой. В конце июня 2002 г. на 4–5 км² заозеренной тундры, обследованной нами по левому берегу р. Каныева, птенцов водили не менее 4 пар больших веретенников, на 2–3 км² тундры правого берега – 2 пары.

Весной появление больших веретенников регистрировалось в исследованном районе 14 мая 1980 г. и 13 мая 1993 г., но сколько-нибудь заметного пролета не отмечено. Активный ток начинается вскоре после прилета и продолжается, по крайней мере, до II декады июня.

В 1978 г. заметная миграция больших веретенников к югу началась 13 июля. В этот день, находясь на р. Большой на расстоянии около 10 км от берега моря, мы заметили 4 стаи, пролетевшие на большой высоте в юго-западном направлении. В дальнейшем мигрирующие веретенники наблюдались практически ежедневно. Миграция стала более активной 27 июля, в этот день мы учли 6 стай общей численностью 328 птиц, пролетевших на значительной высоте в южном направлении. Кроме того, в этот день веретенники стаями по 8–15 особей летали над рекой в различных направлениях.

В желудках добытых 11 июня – 3 августа птиц (3 взрослые и 1 молодая самки) обнаружены личинки и куколки мух, а также водные беспозвоночные.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* – в целом малочисленный вид. Учеты, проведенные в тундрах в районе р. Каныева и м. Левашова 27–30 июня 2002 г. показали среднюю плотность 1,2 пар/км².

Отводящих короткохвостых поморников мы встретили 23 июня 1997 г. на озерной системе по левому берегу р. Тундровой. Гнездо найдено 26 июня 2002 г. в районе р. Каныева на сырой тундре. Гнездовой конструкции как таковой не было, лишь на вершине кочки была несколько примята трава. Здесь находился только что вылупившийся, еще не обсохший птенец и две половинки скорлупы.

В желудках 3 поморников, добытых 18 июля – 2 августа 1978 г., мы нашли останки мелкой рыбы,

полевки *Clethrionomys* sp, птенцов-слетков желтой трясогузки и жаворонка. В погадках птиц, собранных на постоянных присадах 27 июля 1978 г., отмечены полевки и остатки птиц, в том числе перья чечевицы. Мы неоднократно наблюдали, как поморники преследовали речных крачек с целью отнять их добычу, а 28 июля 1978 г. видели, как поморник попытался преследовать стаю из 25 больших веретенников, но быстро отстал от них. Нападение поморников на гусенка зарегистрировано 27 июня 2002 г.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus* – малочисленный вид, встречается значительно реже, чем короткохвостый поморник. Наши учеты в тундре показали плотность 0,4 пары/км². Отводящий поморник был отмечен на р. Удочке 13 июля 1986 г. Еще одну отводящую пару мы встретили 30 июня 2002 г. на почти сухой крупнокочкарниково-тундре по правому берегу р. Каныева.

Озерная чайка *Larus ridibundus* – обычный гнездящийся вид. Несколько колоний, каждая численностью от нескольких десятков до нескольких сотен пар, осматривались нами на разных участках обследованной территории. Известны и поселения меньшего размера. Так, 22 июня 1997 г. мы отметили 2–3 пары озерных чаек в колонии речных крачек по левобережью р. Тундровой. В 2002 г. на озерах по правому берегу р. Каныева отмечено несколько одиночно гнездящихся пар. Самая большая известная нам колония озерных чаек в 1990-х гг. располагалась на о. Птичьем. Здесь 26 июня 1997 г. мы насчитали около 800 размножающихся пар. Однако в дальнейшем эта колония исчезла вследствие регулярного сбора яиц. Колония, расположенная на озерах справа от устья р. Амчигача, насчитывавшая в 1993 г. около 300 пар, к 2001 г. уменьшилась в десятки раз по той же причине. Несколько крупных колоний озерных чаек располагались также на островах и берегах лимана р. Большой. В последние годы численность чаек в них также существенно сократилась в связи с постоянным сбором яиц людьми.

На побережье озерные чайки появляются в последних числах апреля – первых числах мая, спустя несколько дней начинается массовая миграция. Появление чаек непосредственно на местах гнездования происходит вскоре после прилета. Так, весной 2001 г. первые птицы на колонии в устье р. Амчигача появились 10 мая. При осмотре этой колонии 21 мая этого же года гнезд мы все еще не обнаружили. Кладки появляются в III декаде мая. Размеры (мм) яиц ($n = 7$): $49,6-53,7 \times 34,6-37,2$, в среднем $52,1 \pm 1,4 \times 36,0 \pm 1,0$. В 1978 г. первая летающая молодая озерная чайка в низовье р. Большой отмечена 28 июля.

В июле 1978 г. в низовье р. Большой мы постоянно наблюдали озерных чаек, кормившихся насекомыми, сдуваемыми в воду. Особенно это было заметно во время сильного ветра. В желудках 6 половозрелых птиц, добытых 14 июля и 3 августа 1978 г., содержались корешки, перья, пауки-долгоножки и останки насекомых, в том числе поденок и ручейников Trichoptera.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus* – обычный гнездящийся вид, но на морском побережье является многочисленным в связи с концентрацией здесь большого числа неразмножающихся птиц. В июне 1997 г. мы нашли колонию из 15–20 пар тихоокеанских чаек, гнездившихся вместе с другими видами чаек на озерах по левому берегу р. Удочки на расстоянии около 15 км от берега моря. В этот же год не менее 30–50 пар гнездились на о. Птичьем. Несколько поселений тихоокеанских чаек расположено на островах и берегах лимана р. Большой.

В осмотренных нами с 14 июля по 2 августа желудках 9 тихоокеанских чаек содержались кости и остатки рыб, в том числе лососевых, остатки мелких ракообразных Crustacea, перья птиц, хитин летающих насекомых.

Сизая чайка *Larus canus* – многочисленный вид. На о. Птичьем в 1997 г. гнездились 1,5–2 тыс. пар. При осмотре этой колонии в июле 2005 г. сизых, как и других видов, чаек мы здесь не обнаружили. В 1990-х гг. колония очень интенсивно эксплуатировалась людьми, занимающимися сбором чайных яиц. Это и стало причиной ее исчезновения. В 1990-х гг. несколько крупных поселений сизых чаек располагалось по левому (восточному) берегу лимана р. Большой. Судьба этих колоний нам не известна. Колония же сизых чаек на озерах между м. Левашова и устьем р. Амчигача в 2001 г. увеличилась до 150–200 пар, по сравнению с несколькими десятками, гнездившимися здесь в 1993 г.

Весенняя миграция сизых чаек начинается в конце апреля. На гнездовых колониях они появляются в I декаде мая. При осмотре колонии, расположенной в районе устья р. Амчигача, 21 мая 2001 г. мы нашли только 1 свежую, но еще пустую гнездовую лунку. При осмотре этой же колонии 27 мая 2002 г. обнаружено несколько кладок по 1–3 яйца. Два яйца, найденные на этой колонии 11 июня 1993 г. имели размеры $62,4 \times 45,0$ и $63,3 \times 45,0$ мм. На о. Птичьем 26 июня 1997 г. мы осмотрели сотни гнезд. Почти все кладки в это время содержали 3 яйца, а вылупившихся птенцов еще не было.

В желудках 8 половозрелых сизых чаек, добытых 14 июля – 3 августа, обнаружены икра и кости рыб, креветки, поденки и перья.

Речная крачка *Sterna hirundo* – многочисленный вид. На исследованной территории расположены многие десятки, а возможно – и сотни отдельных гнездовых поселений численностью от единиц до сотен пар. Самые крупные колонии располагаются на островах и берегах лимана р. Большой. Здесь на последних километрах косы в первой половине 1990 г. гнездились тысячи птиц этого вида. Колонии речных крачек регистрировались нами и на озерах, в том числе на группах маленьких озер вдали от побережья. Это были как небольшие моновидовые колонии, так и входящие в состав смешанных чайных поселений. Известно гнездование речных крачек в этом районе и на песчано-галечных косах в низовье р. Большой. Одно из таких поселений мы осмотрели 12 июля 1978 г. – на острове между ивовых кустов

гнездились 10–15 пар. Интересная колония речных крачек найдена 22 июля 1978 г. Она располагалась в низовье р. Большой на пойменном болоте. Все 25–30 размножавшихся здесь крачек устроили гнезда на 7 прошлогодних копнах сена.

В 1993 г. первые речные крачки отмечены 9 мая, активная миграция началась 13 мая, а уже 17 мая многие пары заняли на косе гнездовые участки и беспокоились при приближении человека. Элементы брачного поведения и строительство гнездовых лунок наблюдались 22 мая. В последующие 3 дня мы осмотрели несколько свежих гнездовых лунок, но яиц в них еще не было, а 29 мая нашли несколько кладок из 2–3 яиц. Здесь же 29 июня – 1 июля 1994 г. все осмотренные гнезда содержали кладки из 2–3 яиц.

В колонии на речном острове 22 июля 1978 г. мы видели в гнездах как птенцов, так и кладки. Здесь мы нашли много брошенных яиц, лежащих вне лотков, что было, очевидно, следствием позднего речного паводка. В колонии, располагавшейся на старых копнах сена, 22 июля 1978 г. кроме птенцов было еще и несколько кладок из 1–3 яиц. В этот год при регулярных наблюдениях в низовье р. Большой первую летающую молодую речную крачку мы отметили 29 июля. Молодые крачки держались на оз. Большом 6–8 августа 2000 г. Эти птицы могли летать, однако сами не кормились и постоянно сидели на одном месте, ожидая прилета родителей.

Гнездовые конструкции крачек могут весьма различаться, даже если они располагаются в сходном биотопе. Так, на косе р. Большой при расположении на песке среди скудной растительности часть гнезд была сравнительно массивной. Например, одно из гнезд, сложенное из сухой травы, имело внешний диаметр 230 мм и хорошо выраженный лоток диаметром 130 мм. В этом же районе у части гнезд выстилка отсутствовала полностью, и они представляли собой простые углубления в песке. Размеры (мм) яиц ($n = 23$): $36,0\text{--}45,6 \times 28,5\text{--}30,4$, в среднем $40,6 \pm 2,3 \times 29,6 \pm 0,5$.

В июле 1978 г. в низовье р. Большой мы отметили массовое кормление крачек насекомыми, которых они склевывали с поверхности воды. В желудках 4 птиц, добытых 14 и 25 июля 1978 г., содержались мальки лососевых рыб и останки насекомых, в том числе поденок и мух.

Полярная крачка *Sterna paradisaea* – малочисленный вид, найден на гнездовании в смешанных с другими крачками колониях на косе р. Большой в 1993–1994 гг. Вероятно, гнездится и на островах речного лимана. Весной 1993 г. крачки замечены здесь впервые 13 мая, а уже 17 мая мы наблюдали пары, занявшие гнездовую территорию. На косе, в отличие от других видов крачек, предпочитают селиться ближе к прибойной полосе. Несколько гнезд с кладками мы осмотрели 29 июня – 1 июля 1994 г.

В желудке полярной крачки, добытой 22 июля 1978 г., содержалось большое количество поденок.

Камчатская крачка *Sterna camtschatica* – обычный вид. В 1990-х гг. сотни камчатских крачек раз-

множились на последних километрах косы, отделяющей лиман р. Большой от моря. Значительное их число гнездились также на островах лимана. Колония, расположенная на озерах между устьем р. Амчигача и м. Левашова в 1993 г. состояла из 10–15 пар, а в 2002 г. – из нескольких десятков пар.

В 1993 г. мы отметили появление камчатских крачек 11 мая, и это уже была пара, занявшая территорию. На следующий день к этой паре присоединилась еще одна птица, после чего все три крачки целый день летали вместе, не удаляясь от места гнездования. К 17 мая в районе пограничной вышки обосновалось несколько пар камчатских крачек. Строительство гнездовой лунки (причем обоими членами пары) мы наблюдали 24 мая, а утром 25 мая видели спаривание. Посетив данную колонию 10 июня этого же года, мы нашли более 10 гнезд с кладками. Здесь же 29 июня – 1 июля 1994 г. колония камчатских крачек сместилась на несколько сотен метров, и их численность уменьшилась до нескольких пар. Однако в других местах в вершине косы крачки продолжали гнездиться в значительном числе. Птенцов в гнездах в эти дни мы еще не видели. Размеры (мм) яиц: $43,0 \times 28,0$; $42,2 \times 28,1$; $43,5 \times 28,6$; $40,5 \times 29,1$.

На берегу моря в районе м. Левашова 2 августа 1978 г. камчатские крачки были многочисленны, превосходя в числе даже речных крачек. При обследовании оз. Большого 6–8 августа 2000 г. мы пришли к заключению, что местные пары уже откочевали из района гнездования, так как мы отмечали лишь группы пролетающих к югу, вероятно уже мигрирующих птиц.

В желудках 2 взрослых камчатских крачек, добытых 17 и 22 июля 1978 г., содержалось большое количество поденок и другие летающие насекомые.

Черная крачка *Chlidonias niger* – редкий вид. На основании наблюдения нескольких, в том числе беспокоящихся птиц на озерах по левому берегу р. Тундровой 22–23 июня 1997 г., мы сделали предположение о возможном случайном гнездовании этого вида на Камчатке (Герасимов, 1997б).

Обыкновенная *Cuculus canorus* и **глухая** *Cuculus saturatus* кукушки – обычные виды. Их численность, очевидно, колеблется по годам. Так, в июле 1978 г. в нижнем течении р. Большой обыкновенная кукушка превосходила по численности глухую (заключение сделано на основании голосовой активности). В июне же 1997 г. в каменноберезьях среднего течения р. Удочки обыкновенная кукушка была редка и в несколько раз уступала по численности глухой. В конце июня 2002 г. в районе р. Канычева оба вида были обычны и примерно равны по численности. В середине июля 2005 г. вблизи п. Усть-Большерецка мы зарегистрировали лишь глухую кукушку.

Кукование обоих видов можно слышать до последних чисел июля – первых чисел августа. Летающего кукушонка мы встретили в тундре вблизи м. Левашова 2 августа 1978 г. Его подкармливали краснозобые коньки.

Болотная сова *Asio flammeus* – малочисленный вид. Весной мигрирующие особи отмечались в период с 3 по 16 мая. В конце июня 2002 г. в районе р. Канычева болотные совы были обычны. На заболоченной тундре по левому берегу р. Канычева 28 июня на маршруте длиной 7,4 км мы встретили одну беспокоящуюся пару. Еще 2 беспокоящиеся пары были встречены 30 июня на сухой тундре правобережья р. Канычева. Отмечались болотные совы и в среднем течении р. Удочки.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* – обычный вид пойменного леса и каменноберезняка. Два гнезда, найденные в каменноберезовом лесу в среднем течении р. Удочки 24 июня 1997 г., располагались в сухих стволах берез на высоте 4 м над землей. Птицы у гнезда сильно беспокоились, но писка птенцов еще не было слышно. В пойме р. Большой гнездо малого пестрого дятла найдено 7 июля 2001 г. Дупло располагалось в иве на высоте 2,8 м над землей. Из него был слышен громкий писк птенцов.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* в период наших исследований был редок. Зарегистрировано лишь несколько встреч в каменноберезовых лесах.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – обычный вид, населяет открытые местообитания. Наивысшая гнездовая плотность отмечена на косе, отделяющей лиман р. Большой от Охотского моря. Здесь 25 мая 1993 г. на приустьевом участке косы, длина которого составила 2 км, а ширина – 300 м, держалось 9 территориальных пар. Это соответствовало плотности 15,0 пар/км². Обычны жаворонки на сельскохозяйственных полях вблизи п. Усть-Большерецка, а также на сухих лугах и тундрах. В районе м. Левашова 19 мая 2001 г. на сухой крупнокочкарниковой тундре, чередующейся с участками луговой растительности, мы учли жаворонков в количестве 14,6 пар/км². На заболоченных тундрах жаворонок малочислен. В конце июня 2002 г. за 24,7 км маршрута в этом биотопе мы встретили территориальные пары лишь дважды, что в пересчете определило плотность 0,8 пар/км².

Полевые жаворонки прилетают на Юго-Западную Камчатку в первой половине апреля, миграция заканчивается в III декаде этого месяца. В конце апреля они уже распределяются по гнездовым участкам, в первых числах мая мы наблюдали территориальные конфликты. Жаворонки в это время активно поют, причем их голосовая активность не прекращается даже в снег и сильный ветер.

Два гнезда найдены на косе р. Большой 22 и 24 мая 1993 г. Они располагались на участках, где растительность чередуется с открытыми песками. Первое гнездо было сделано исключительно из сухих травинки в ямке посередине негустой куртины колосняка мягкого. С боков, а также частично сверху оно было прикрыто сухими стеблями и листьями колосняка. В конструкции второго гнезда кроме сухой травы были использованы корешки. Оно было сравнительно открыто, но подрастающие стебли полыни

Artemisia sp. все более маскировали его. Размеры (мм) гнезд: внешний диаметр – 123 и 117×124; диаметр лотка – 70×72 и 72; глубина лотка – 58 и 54. Обе кладки были полные, в них содержалось по 4 яйца. Кладка, осмотренная 24 мая, была сильно насиженной. Размеры (мм) яиц (n = 8): 21,1–24,5×16,4–17,9, в среднем 23,3±1,1×17,3±0,5.

Самое позднее наблюдение территориальных полевых жаворонков – 7 августа 2000 г. мы встретили беспокоящуюся пару на берегу оз. Большого.

В желудке жаворонка, добытого 29 июля 1978 г., содержались останки жуков Coleoptera и других насекомых.

Береговая ласточка *Riparia riparia* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Стайку из 8 птиц мы встретили 22 июля 1978 г. на косе, отделяющей лиман р. Большой от моря.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* – в целом малочисленный вид. Гнездится в каменноберезняках, по опушкам которых местами сравнительно обычен.

Сибирский конек *Anthus gustavi* – обычный вид открытых местообитаний. На в основном сухой тундре с пятнами луговой растительности в районе м. Левашова 19 мая 2001 г. мы учли его в количестве 7,3 пар/км². В конце июня 2003 г. в сырых тундрах сибирский конек был вторым по численности видом после лапландского подорожника, и его плотность населения составила 23,9 пар/км².

Прилет сибирских коньков мы зарегистрировали 10 мая 1993 г., а заметная миграция в этом году началась 13 мая. На гнездовых участках коньки появляются в конце I – начале II декады мая. Самое раннее наблюдение птиц с кормом – 24 июня 1997 г. В 1978 г. мы регулярно слышали поющих сибирских коньков в низовье р. Большой до начала III декады августа, потом их активность начала уменьшаться. В этом же районе 26 июля 1978 г. на поросшей кедровым стлаником тундре встречено 2 выводка, недавно начавших летать. В этот же день добыта самка, характер наседного пятна которой указывал на то, что она еще имела кладку. На тундрах вдоль северного берега оз. Большого 6–8 августа 2000 г. мы еще встречали беспокоящихся коньков, а также наблюдали птиц с кормом.

Гнездо сибирского конька найдено 24 июня 1997 г. на сырой осоковой тундре вблизи р. Тундровой. Оно располагалось под маленьким кустиком березы тощей *Betula exilis* и сверху было хорошо укрыто сухой травой. В качестве материала птицы использовали исключительно сухие травинки. Внешний диаметр гнезда составил 110 мм, диаметр лотка – 70 мм, глубина лотка – 42 мм. В кладке было 4 яйца размером 19,2×14,7, 19,9×15,2, 19,2×15,0 и 19,7×14,6 мм.

В желудке сибирского конька, добытого 26 июля 1978 г., находились в большом количестве сенокосцы и другие пауки.

Краснозобый конек *Anthus cervinus* – обычный вид на сухих участках тундры и на песчаной косе, отделяющей лиман р. Большой от моря. В других местообитаниях не отмечен.

Весной 1993 г. краснозобые коньки на косе появились 17 мая, первое пение зарегистрировано 21 мая, а 23 мая оно стало активным. В 2001 г. начало активного пения краснозобых коньков отмечено 15 мая.

Два гнезда найдены на косе р. Большой 30 июня 1994 г., в одном из них было 6 птенцов в возрасте 3–4 дней, в другом – 5 птенцов в возрасте 2 дней. Они располагались среди зарослей колосняка и горошка. Сверху гнезда были немного прикрыты сухой травой и имели вход с восточной, противоположной от моря стороны.

Еще одно гнездо мы обнаружили на этой же косе 12 июля 2005 г. В нем находилось 5 птенцов, которые при осмотре гнезда попытались его покинуть. Постройка была хорошо укрыта среди петель толстого каната, лежащего в зарослях колосняка. Все три гнезда были сделаны из сухой травы и зеленого мха.

Часть пар, вероятно, успевают вывести птенцов за лето дважды. Так, 2 августа 1978 г. на сухой тундре в районе м. Левашова большинство встреченных пар еще имели гнезда. Мы постоянно видели беспокоящихся птиц с кормом. Добытые самец и самка из разных пар еще имели птенцов в гнездах, судя по состоянию наседных пятен. Кроме того, мы наблюдали летный выводок, молодые птицы которого имели еще недоросшие рулевые перья. Нелетный, покинувший гнездо птенец пойман на косе р. Большой 13 августа 1992 г.

В желудках 2 краснозобых коньков, добытых 2 августа 1978 г., содержались куколки и хитиновые останки насекомых.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* – в целом обычный вид; многочислен на пойменных лугах, на сырых тундрах с кустарником и на участках с относительно высокой травянистой растительностью. На пойменных лугах р. Большой, где преобладают заросли вейника Лангсдорфа, в гнездовой сезон 1978 г. плотность населения желтых трясогузок достигала 100 и более пар/км². На сырой тундре на р. Канычева в конце июня 2002 г. мы учли трясогузок в среднем в количестве 10,9 пар/км². В этом же районе вдоль русла реки, где луга чередуются с низкорослым пойменным лесом, численность была в несколько раз выше.

В 1993 г. на косе р. Большой прилет желтых трясогузок был зарегистрирован 9 мая. Вечером 12 мая этого же года мы отметили стайку из 8 птиц, подлетевшую к косе со стороны моря. У нас не вызывает сомнения, что эти птицы мигрировали над Охотским морем напрямую со стороны Сахалина. В 2001 г. мы впервые отметили желтых трясогузок лишь 16 мая.

Первое пение желтых трясогузок в районе м. Левашова зарегистрировано 16 мая 2001 г. Период активного пения продолжается до III декады июня. Однако отдельных поющих птиц нам приходилось наблюдать до II и даже III декады июля. Данных о наличии второй кладки за сезон нам не известно. Поздно поющие самцы, очевидно, принадлежали к парам, имеющим дополнительные гнезда взамен утраченных. Судя по наблюдению птиц с кормом, массовое вылупление птенцов в гнездах происходит с

начала III декады июня. В течение I декады июля у большинства пар появляются летные молодые. Самая поздняя регистрация слетка – 29 июля 1978 г.

Наблюдать за начальным этапом строительства гнезд двумя парами желтых трясогузок нам удалось 28 мая 1993 г. в среднем течении р. Удочки. Два осмотренных в этот день гнезда были на различных этапах строительства. В 40 см от одного из этих гнезд находилась подготовленная, но брошенная гнездовая ямка. Осмотр этих конструкций позволил сделать заключение, что при строительстве птицы сначала аккуратно разгибали и раздвигали окружающие гнездо травинки в противоположные от будущей постройки стороны. Затем трясогузки выщипывали и углубляли гнездовую ямку. И лишь на заключительном этапе они делали из окружающей гнездо травы подобие крыши.

Гнездо, найденное Н. Н. Герасимовым (личн. сообщ.) в среднем течении р. Удочки в начале июня 1987 г., имело следующие размеры (мм): внешний диаметр – 105, диаметр лотка – 60, глубина лотка – 50. Оно было хорошо скрыто сухой травой и кустиком таволги *Spiraea* sp. Выстилка лотка состояла из волоса, мелкой травы и перьев белой куропатки.

В желудках 2 желтых трясогузок, добытых 17 и 29 июля 1978 г., содержались останки насекомых, в том числе ручейник.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – обычный вид. В исследованном районе гнездится по берегам рек, в населенных пунктах и на песчаной косе, отделяющей устьевую часть р. Большой от моря. Прилетают камчатские трясогузки в конце I – II декады апреля. Миграция продолжается до начала мая.

Занявших гнездовую территорию и начавших петь самцов весной 1993 г. мы регистрировали с первого дня наблюдений – 1 мая. Песенная активность заметно возросла с 4 мая, в этот же день наблюдались активные территориальные конфликты.

Недостроенное гнездо трясогузки найдено на косе р. Большой 23 мая 1993 г. Оно располагалось на земле в куртине колосняка мягкого и было хорошо укрыто сверху и с боков прошлогодней травой. Гнездо с 4 трехдневными птенцами осмотрено 29 июня 1994 г. Оно располагалось в частично разрушенном временном здании близ устья р. Большой, было сделано из травы и кусков веревки, выстилка состояла из шерсти. Гнездо было сравнительно (для этого вида) аккуратным, что позволило нам снять его промеры (мм): внешний диаметр – 150; диаметр лотка – 65×70; высота гнезда – 80; глубина лотка – 57. На следующий день – 30 июня 1994 г. – на этом же участке косы встречен выводок, молодые птицы в котором имели недоросшие рулевые перья.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* в исследуемом районе отмечена на гнездовании лишь в п. Усть-Большерецке – 1 августа 1978 г. мы наблюдали здесь самку, собирающую корм (гусениц пядениц Geometridae) на ивах.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный, вероятно гнездящийся вид. В июле 2005 г. отмечена на р. Амчигача и на берегу оз. Малого.

Сорока *Pica pica* – малочисленный вид. Гнездится вблизи п. Усть-Большерецка и в пойменных лесах. Известные нам гнезда были устроены на каменной березе на высоте 8 м и на иве удской на высоте 6 м над землей.

Черная ворона *Corvus corone* – обычный вид, селится вблизи населенных пунктов, вдоль автодорог и речных русел. Два известных нам гнезда располагались на каменной березе на высоте 7,5 м и на иве удской на высоте 4 м над землей. Последнее из них осмотрено 13 июля 1978 г. В этот момент в нем находилось 3 однодневных птенца и 2 яйца размером 43,9×30,1 и 43,9×28,5 мм. Гнездо было сделано из веток ольхи, лоток окаймлен веточками ивы, мхом, корешками и веточками шикши *Empetrum nigrum*. Выстилка состояла из лишайников, шерсти лисы *Vulpes vulpes* и коры березы. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 370; диаметр лотка – 220; глубина лотка – 80. Погадка, найденная под эти гнездом 20 июля 1978 г., содержала перья птиц, мох, шерсть полевки и крыло насекомого.

Ворон *Corvus corax* – малочисленный гнездящийся вид, чаще отмечается в исследованном районе на берегу моря. Пять воронов, кормящихся на трупке ондатры *Ondatra zibethicus*, наблюдались 12 мая 1974 г. на косе в окрестностях п. Октябрьского. У добытого здесь самца левый семенник имел размеры 10×4 мм.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – многочисленный вид, избегает селиться лишь в лишенных кустарников и достаточно высокой травянистой растительности тундрах. Самая высокая численность – в поймах рек с богатой луговой растительностью. Здесь его плотность гнездования местами превышает 100 пар/км².

Охотские сверчки появляются на местах размножения в середине июня. Пик песенной активности приходится на конец июня – первую половину июля. В это время пение может не прекращаться в течение всей ночи. Во второй половине июля голосовая активность самцов постепенно стихает. В это время, по нашим наблюдениям, в гнездах охотских сверчков начинается вылупление птенцов. Однако самцы продолжают петь и в период выкармливания птенцов. Нормально поющих птиц нередко можно слышать и в I декаде августа.

Два гнезда с птенцами в возрасте нескольких дней найдены на острове в низовье р. Большой 14 и 16 июля 1978 г. Еще одно гнездо найдено 29 июля 1978 г. на поросшем кустарником и разнотравьем участке тундры вблизи русла р. Большой. Оно располагалось в основании поросшего высокой травой куста жимолости голубой (съедобной) *Lonicera caerulea* (*L. edulis*) и было свито из сухих злаков (очевидно, вейника Лангсдорфа). Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр – 103; диаметр лотка – 58; высота гнезда – 107, глубина лотка – 71. В гнезде находился только что вылупившийся птенец и 3 яйца размером 22,0×15,0, 21,7×15,2 и 20,8×15,2 мм.

В желудках охотских сверчков, добытых 22 и 29 июля 1978 г., содержались паук-долгоножка, ручейник, жуужелица и останки мелких летающих насекомых.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – в исследованном районе редок. Один поющий самец отмечен 24 июня 1997 г. на увале, поросшем кедром и низкорослой ольхой, по левому берегу р. Тундровой. Еще двух самцов мы слышали 25 июня 1997 г. в пойме среднего течения р. Удочки.

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* – многочисленный вид. В каменноберезовых лесах превосходит по плотности населения всех других птиц, а в пойменных лесах и в зарослях кустарников занимает второе место после охотского сверчка.

На местах гнездования появляется в I декаде июня. Активное пение продолжается до конца июля, в дальнейшем стихает постепенно. Самца, поющего с кормом в клюве, мы отметили на берегу р. Удочки 22 июля 1993 г. Нормально поющих пеночек-таловок можно слышать в течение всего августа. Птицы с кормом регулярно наблюдались с середины июля. Появление первых летающих выводков из 5–7 молодых птиц в сопровождении взрослых зарегистрировано в пойме р. Большой 31 июля 1978 г. Молодые таловки в это время еще имели заметно недоросшие рулевые перья. Сопровождающие выводки взрослые таловки продолжали активно кормить молодых птиц, не выказывая при этом какого-либо беспокойства при приближении людей.

Гнездо пеночки-таловки найдено 27 июля 1978 г. на крупнокочкарниковой, местами покрытой кедром тундре. Оно располагалось на склоне большой кочки в 1 м от куста кедрового стланика. Все гнездо, включая крышу, было сплетено из травинки, зеленого мха и корешков. Оно полностью сливалось с окружающей растительностью и, располагаясь в углублении, не выступало над поверхностью кочки. В гнезде было 7 птенцов в возрасте 3–5 дней. Таловка продолжала кормить птенцов, когда мы открыто наблюдали за ней, находясь на расстоянии 10 м от гнезда, но стала сильно беспокоиться после того, как гнездо было нами обнаружено.

Еще одно гнездо пеночки-таловки найдено 13 июля 2005 г. на опушке каменноберезняка на разнотравном, поросшем жимолостью лугу на берегу оз. Малого. Как и предыдущее, оно располагалось на склоне высокой кочки. Вход находился у ее основания. Гнездо было полностью спрячено в углублении – нише, его крыша находилась на уровне окружающего гнездо мха. Основная конструкция гнезда состояла из корешков и прошлогодних хвоинок кедрового стланика, выстилка – из тонких травинки и волоса. Ширина входного отверстия составила 42 мм, высота – 32 мм. Диаметр лотка – 53 мм. В гнезде содержалась кладка из 6 яиц размером (мм): 18,1×13,0; 17,5×13,0; 17,2×12,0; 17,1×12,5; 16,9×12,7; 16,8×12,6.

Малая мухоловка *Ficedula parva* – обычный вид каменноберезовых и пойменных лесов. На местах гнездования появляется в конце мая. Период активного пения продолжается с последних чисел мая до середины июня. Потом его интенсивность быстро падает, и птицы становятся малозаметными до конца II – начала III декады июня, когда происходит массо-

вый вылет птенцов. Самая поздняя регистрация нормально поющего самца – 11 июля 2005 г.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* – обычный вид камменноберезового леса. На местах гнездования появляется в конце мая, активное пение можно слышать до конца июня – начала июля. Два найденные гнезда располагались на березах на высоте 3,5 и 1,9 м над землей. Первое из них было устроено в углублении между стволом и толстой боковой веткой, второе – на выступе ствола. В материалах гнезд отмечены травинки, черный нитевидный лишайник и береста. В выстилке одного из гнезд также отмечены черные нитевидные гифы грибов. Кочующий выводок пестрогрудых мухоловок встречен 21 июля 1993 г.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* в небольшом числе встречается в камменноберезовых лесах.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – обычный вид камменноберезняка, пойменного леса и зарослей кустарников, в том числе на сухих луговых участках, поросших жимолостью голубой.

На местах гнездования соловьи появляются в конце мая (в 1993 г. – 27 мая), период активного пения продолжается до конца июня – начала июля. В середине июля песенная активность самцов значительно падает, они поют главным образом в утренние и вечерние часы. В это время мы постоянно могли видеть птиц, собирающих корм. Вылет птенцов из гнезд происходит в конце июля, у некоторых пар – в начале августа. Последних поющих соловьев-красношеек мы слышали в конце июля. В I декаде августа 2000 г. на берегу оз. Большого постоянно можно было видеть уже самостоятельных молодых птиц. Однако еще встречались и взрослые птицы, беспокоящиеся, вероятно, у выводков.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* отмечен в пойме среднего течения р. Удочки и ее притока – р. Ковач. Здесь он малочислен, но выше по течению становится обычным. В нижнем течении р. Удочки, где пятна невысокого пойменного леса чередуются с высокотравными лугами, соловьев-свистунов мы не нашли.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – редкий вид в низовьях р. Большой и р. Удочки там, где неширокий пойменный лес окружен тундрой. Значительно чаще он встречается в пойменных и камменноберезовых лесах на расстоянии более 12–15 км от берега моря.

Активно поющего оливкового дрозда в гнездовом биотопе мы наблюдали в среднем течении р. Удочки 28 мая 1993 г. Однако, в этот день численность дроздов в этом районе оставалась на низком уровне, так как прилет птиц на места гнездования еще не был завершен.

Строящееся гнездо найдено 25 июня 1997 г. в среднем течении р. Удочки на опушке камменноберезняка. Оно располагалось на средневозрастной березе на высоте 3,2 м над землей. Птицы формировали гнездо из сухой травы и тонких березовых веточек.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* гнездится в пойменных и камменноберезовых лесах. Численность

заметно колеблется по годам. В течение месяца наблюдений в 1978 г. в пойме нижнего течения р. Большой этот вид отмечен не был. В 1997 г. в среднем течении р. Удочки буроголовые гаички были малочисленны, 25 июня мы встретили здесь птицу, собирающую корм. Во II декаде июля 2005 г. в пойме р. Амчигача кочующие выводки отмечались постоянно.

Поползень *Sitta europaea* – в целом малочисленный вид камменноберезового и пойменного леса. В среднем течении р. Удочки 28 мая 1993 г. на 5–6 км речного русла мы встретили поползней 4 раза. Негромкое, но разнообразное «осеннее» пение самца мы слышали 11 июля 2005 г. на р. Амчигача.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный гнездящийся вид поймы, камменноберезовых лесов и зарослей кедрового стланика.

Гнездовой сезон сильно растянут, некоторые пары могут иметь 2 кладки за лето. Активно поющих самцов мы слышали до конца июля. В нижнем течении р. Большой 27 июля 1978 г. добыта самка, которая, судя по состоянию наседного пятна, еще имела яйца. В этот же год 29 июля мы встретили в зарослях кедрового стланика 3 слетков в сопровождении сильно беспокоящихся родителей, а 2 августа наблюдали молодую птицу, которая еще докармливалась взрослой. В 1997 г. в среднем течении р. Удочки 25 июня наблюдалась птица, собирающая корм.

Два найденные гнезда китайской зеленушки располагались на кедровом стланике на высоте 1,1 и 1,7 м над землей. В материале отмечены тонкие веточки, травинки, лубяные волокна, белые перья курапатки и черные нитевидные гифы грибов.

В желудках 3 китайских зеленушек, добытых 27 и 29 июля 1978 г., содержались семена, гусеницы пядениц и листоверток Tetricidae, а также хитиновые останки мелких насекомых.

Юрок *Fringilla montifringilla* – обычный вид камменноберезняков и пойменных лесов на удалении более 10 км от берега моря. В пойме нижнего течения р. Большой в 1978 г. отмечен нами не был.

В 1993 г. прилет юрков зарегистрирован 12 мая. В этот год мы проводили стационарные наблюдения на песчаной косе, отделяющей устьевую часть реки от Охотского моря. Миграция продолжалась до 22 мая, а ее пик был отмечен 17 мая. Юрки стаями от единиц до 100–120 особей подлетали в район наблюдений со стороны моря (очевидно, мигрировали над морем с Сахалина). Птицы задерживались на песчаной косе для кормежки, при этом явно предпочитали те места, где заросли колосняка чередуются с участками открытого песка. Некоторые самцы пробовали петь. Интенсивная миграция отмечалась, как правило, при пасмурной штилевой погоде или при слабом ветре западного–юго-западного направления.

В обнаруженном нами гнезде откладка яиц началась около 1 июня. Поющих самцов можно слышать, по крайней мере, до середины июля, что указывает на возможность у юрков двух кладок за сезон.

Гнездо юрка с 7 птенцами в возрасте 4–5 дней найдено 25 июня 1997 г. в пойме р. Ковач. Оно распо-

лагалось на небольшой ольхе в развилке ствола вблизи верхушки на высоте 3 м над землей. Для его строительства птицы использовали зеленый мох, сухую траву, черный нитевидный и листовой лишайник, растительную вату и перья. Какой-либо специальной выстилки лотка отмечено не было. Диаметр гнезда составил 110 мм, высота гнезда – 60 мм.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* – в целом обычный вид во всех биотопах, где встречается достаточно высокая древесная растительность. Предпочитает камменноберезняки с участками, заросшими кедровым стлаником. Численность сильно колеблется по годам. Прошлогоднее гнездо осмотрено 29 июня 1997 г. у р. Канычева. Оно располагалось на кусте жимолости голубой на высоте 40 см над землей и было окружено зарослями кустарников, включая кедровый стланик.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – обычный вид различных биотопов с участием кустарниковых зарослей. Активное пение продолжается с начала июня по I декаду июля. Со II декады июля интенсивность пения постепенно снижается, но некоторые самцы продолжают петь до конца этого месяца.

Три гнезда чечевицы осмотрены 27–30 июня 1997 г. в зарослях кустарника на лугу возле р. Канычева. Два из них были прошлогодними, а в одном находилось свежее холодное яйцо размером 22,0×14,1 мм. Оба прошлогодных гнезда располагались на жимолости голубой на высоте 20 см над землей, при этом одно из них было прикрыто сверху веткой кедрового стланика. Гнезда были полностью сложены из тоненьких веточек таволги иволистной *Spiraea salicifolia*, массово произрастающей на этом лугу. Жилое гнездо было устроено на шиповнике тупоушковом *Rosa amblyotis* на высоте 80 см. Это гнездо было сложено из крупных, топорщащихся во все стороны прошлогодных стеблей, лоток выложен тонкими травинками. Его размеры (мм): внешний диаметр – около 110; диаметр лотка – 60; высота гнезда – 90; глубина лотка – 48.

В желудке самца чечевицы, добытого 26 июля 1978 г., содержалось большое количество пядениц и семян трав.

Обыкновенный снегирь *Pyrhula pyrrhula* – малочисленный вид камменноберезовых лесов. Отмечался нами неоднократно, но каких-либо данных по его биологии собрать не удалось.

Сизая овсянка *Emberiza variabilis* – обычный вид пойменных лесов на расстоянии более 10–15 км от берега. Отмечается и в камменноберезняках, но в значительно меньшем числе, чем в пойме.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* в пойме низовий р. Большой многочисленна. Здесь на участках, где невысокий ольхово-ивовый лес чередуется с высокотравной луговой растительностью, локальная плотность гнездования может превышать 100 пар/км². В менее широкой пойме низовьев рек Удочка и Канычева численность птиц ниже, в среднем течение р. Удочки – еще ниже. Обычно камышовая овсянка по увалам, покрытым зарослями из кедрового

стланика и ольхи, а также на относительно сухих тундрах с группами кустарников. В камменноберезняках и на поросших кустарником аласах в районе р. Удочки не встречена.

В 2001 г. прилет камышовой овсянки зарегистрирован 16 мая; самцы, поющие на гнездовых участках, – 22 мая. К гнездованию птицы приступают сравнительно поздно: полные кладки появляются во II–III декадах июня. Однако птицы, размножающиеся на удалении от морского побережья, в среднем гнездятся несколько раньше. На р. Канычева и в среднем течении р. Удочки мы наблюдали птиц, собирающих корм, начиная с 25–26 июня. В низовье р. Большой массовое появление птенцов в гнездах в 1978 г. отмечено в I–II декадах июля. Голосовая активность самцов заметно падает в течение первой половины июля, но отдельных поющих камышовых овсянок можно слышать до конца июля. По нашим наблюдениям в низовье р. Большой, птенцы камышовых овсянок при беспокойстве покидают гнездо с 9-дневного возраста, и еще на протяжении около 10 дней не могут летать. В III декаде июля мы неоднократно наблюдали выводки и значительно реже – уже самостоятельных молодых птиц. В 1978 г. 21 июля в низовье р. Большой перемещался выводок уже хорошо летающих молодых птиц, которых интенсивно кормили взрослые овсянки. При этом мы не заметили, чтобы молодые птицы занимались поиском корма самостоятельно. В п. Усть-Большерецке 1 августа 1978 г. в период массового размножения пядениц отмечено значительное количество камышовых овсянок, кормящихся гусеницами на ивах. Взрослые птицы при этом продолжали докармливать молодых.

Мы осмотрели 5 гнезд камышовых овсянок. В четырех случаях для опоры птицы использовали исключительно травянистые растения, в основе своей прошлогодные заросли самого распространенного на Камчатке злака – вейника Лангсдорфа, как моновидовые, так и в смеси с лабазником камчатским *Filipendula kamtschatica* или хвощом зимующим *Equisetum hyemale*. В одном случае опорой гнезду служил куст кедрового стланика с пронизывающим его большим количеством сухой травы. Все найденные гнезда были приподняты над землей и либо опирались основой своей конструкции на грунт, либо располагались на высоте до 40 см (гнездо на кедровом стланике).

Материалом для гнезда во всех случаях служила прошлогодная трава. Основная конструкция гнезда, расположенного на кусте кедрового стланика, имела наружный рыхлый слой из крупных сухих стеблей вейника и внутренний аккуратный – из более мелкой травы. Выстилка лотка в 2 гнездах была сделана исключительно из тонких травинок, по одному разу использовались красные спорогонии мха, черные нитевидные гифы грибов и шерсть бурого медведя *Ursus arctos*.

Размеры (мм) гнезд (n = 3): внешний диаметр – 100–150; диаметр лотка – 65–67; высота гнезда – 80–92; глубина лотка – 40–46. Кладки (n = 5) состояли из

5–6, в среднем 5,6 яиц. Размеры (мм) яиц ($n = 16$): $19,5-20,9 \times 14,7-16,3$, в среднем $20,4 \pm 0,4 \times 15,1 \pm 0,4$.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – обычный вид, гнездится в каменноберезняках, пойменном лесу и на тундровых увалах, поросших зарослями из кедрового стланика и низкорослой ольхи волосистой. В целом, плотность гнездования овсянки-ремеза во всех биотопах исследованного района заметно ниже, чем в центральных районах полуострова и на восточном побережье Камчатки. На р. Канычева в июне 2002 г. мы не отметили этот вид ни в одном из подходящих биотопов.

В 1993 г. первые овсянки-ремезы появились на косе р. Большой 13 мая. Небольшое количество птиц одиночками и маленькими группами продолжали держаться на берегу моря до 21 мая. Кормящиеся на косе овсянки подлетали со стороны моря, мигрируя, очевидно, как и некоторые другие виды воробьиных птиц, напрямую с Сахалина.

На местах гнездования овсянки-ремезы появляются в середине мая. Посетив среднее течение р. Лух 27–28 мая 1993 г., мы отметили, что овсянки-ремезы еще не имели гнезд, или, во всяком случае, еще не приступили к насиживанию. Они были распределены по гнездовым участкам парами, самцы активно пели, однако птицы не беспокоились при приближении человека.

Кладки появляются в первых числах июня, в III декаде этого месяца большинство птиц занято выкармливанием птенцов. Часть ремезов имеют 2 кладки за сезон, поэтому поющих самцов можно слышать до конца июля. Летящие выводки, подкармливаемые взрослыми птицами, наблюдались до начала августа.

Нами осмотрено 3 гнезда овсянки-ремеза. Гнездо, найденное в пойме р. Большой, располагалось на изгибе основания ольхи волосистой в 50 см над уровнем земли. Два других гнезда, найденных в пойме р. Удочки и в близлежащем каменноберезняке с примесью кедрового стланика, располагались на земле. Гнездо, найденное в каменноберезняке, было сделано в углублении почвы. Гнездо с наземным расположением, найденное в пойме, было приподнято над уровнем почвы, так как имело подстилку, состоящую на основном из старого высохшего хвоща и прошлогодних стеблей лабазника камчатского. Все гнезда были свиты из травы, более тонкой во внутреннем слое. В выстилке отмечены черные нитевидные гифы грибов и шерсть северного оленя *Rangifer tarandus*. Размеры (мм) гнезда, располагавшегося на земле в пойменном лесу: внешний диаметр – 110; диаметр лотка – 70; глубина лотка – 40.

Дубровник *Emberiza aureola* – малочисленный вид, гнездится в пойме, на аласах, на увалах, поросших стланиковыми кустарниками и низкорослыми кустистыми деревьями ольхи волосистой, а также изредка на опушках березняков.

Гнездо дубровника найдено 21 июля 1993 г. на сухом разнотравном лугу на опушке каменноберезового леса в среднем течении р. Удочки. Оно располагалось на земле и было прикрыто зеленой

травой высотой 50–70 см. Материалом для гнезда послужили сухие травинки, лоток был выложен красными спорогониями мха. Размеры (мм) гнезда: внешний диаметр 90; диаметр лотка – 55; глубина лотка – 30. Самка сидела на двух яйцах, их размеры (мм): $22,8 \times 15,7$ и $20,8 \times 15,4$. Около гнезда пел самец дубровника. Мы наблюдали, как он прервал пение и покормил держащуюся на этом же лугу молодую хорошо летающую птицу. Это наблюдение является первым свидетельством возможности у дубровников на Камчатке двух кладок за сезон.

Необычно высокая численность дубровников отмечена 1 августа 1978 г. на улицах п. Усть-Большерецка. В этот год все ивы в поселке были покрыты гусеницами пяденицы. За 5 км учетного маршрута по территории поселка мы учли 40 дубровников, державшихся в основном выводками. Взрослые продолжали докармливать молодых, собирая пядениц на деревьях.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* – многочисленный вид тундры, тяготеет к сырым участкам с озерами. В районе р. Канычева плотность населения составила $42,1$ пар/км², на более сухой тундре в районе м. Левашова – $19,5$ пар/км².

В исследуемом районе подорожники появляются в середине апреля, миграция продолжается до середины мая. В 1993 г. наиболее активный пролет на косе р. Большой мы наблюдали 3–6 мая, в это время здесь останавливались стаи размером до 100 и более особей.

Лапландские подорожники поют и в мигрирующих стаях, чаще во время солнечной погоды. Так как для этого вида на Камчатке характерна бицикличность размножения, пение самцов можно слышать до II декады июля.

Молодых птиц первого цикла размножения с еще не полностью отросшими рулевыми перьями мы наблюдали 22–23 июня 1997 г. на р. Тундровой, а 26–28 июня 2002 г. на р. Канычева мы наряду со слетками отметили и уже самостоятельных молодых подорожников. Два гнезда с кладками из трех яиц, найденные здесь же 30 июня 2002 г., относились, вероятно, уже ко второму циклу размножения. Самка с наседным пятном 1–2 стадии была добыта в низовье р. Большой 27 июля 1978 г. Характер наседного пятна указывал на то, что птица имела кладку либо недавно вылупившихся птенцов. Несколько активно беспокоящихся, вероятно у выводков, лапландских подорожников мы встретили на тундре низовий р. Большой 25 июля 1978 г. При обследовании берегов оз. Большого 6–8 августа 2000 г. каких-либо признаков территориального поведения у подорожников мы не отметили; очевидно, гнездовой сезон был полностью завершен.

Два найденных 29 июня 2002 г. гнезда были сделаны из сухой травы, а их выстилка состояла из крупных белых перьев. Размеры (мм) гнезд: внешний диаметр – 96 и 94; диаметр лотка – 57 и 60; глубина лотка – 48 и 42. Размеры (мм) яиц ($n = 6$): $20,8-22,9 \times 14,9-16,0$, в среднем $21,7 \pm 0,9 \times 15,6 \pm 0,4$.

В желудках 3 подорожников, добытых 26–27 июля 1978 г., содержались останки мелких насекомых, куколки мух, семена ягод, осоки и других трав.

Всего на исследованной территории в качестве гнездящихся или вероятно гнездящихся нами отмечено 82 вида птиц. Этот район является важным местообитанием, прежде всего для водных и околоводных птиц. Изучение весенней миграции показали, что через данную территорию пролетают десятки тысяч, а если учитывать прибрежную морскую полосу шириной до 1 км – сотни тысяч птиц водных и водно-болотных птиц (Gerasimov, Gerasimov, 1995; Герасимов и др., 1997; Герасимов, 1997а, 1998, 2002, 2003; Герасимов, Калягина, 2000; 2001; Герасимов, Герасимов, 2005). В то же время угодья исследованного района являются важнейшим местом гнездования для многих птиц водно-болотной группы, прежде всего для уток и гусей.

Заказник областного (регионального) значения «Река Удочка», организованный в 1978 г., взял под охрану водно-болотные и лесные угодья бассейна р. Удочки. Одной из основных целей организации заказника была охрана мест гнездования, зимовки и остановки на миграции утиных птиц. В 1994 г. оз. Малое и окружающие его угодья было отторгнута от заказника по требованию охотников. К сожалению, это оказало существенное негативное влияние на местные популяции утиных птиц, прежде всего гусей.

Водно-болотное угодье, включающее оз. Большое и оз. Малое, включено в теневой список Рамсарских угодий (Gerasimov, Gerasimov, 1999; Gerasimov et al., 2000; Герасимов и др., 2000б) и в список Ключевых орнитологических территорий, имеющих международное значение (Герасимов и др., 2000а).

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Н. Н., Герасимов Ю. Н., Вяткин П. С. 2000а. Ключевые орнитологические территории Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 3–6.
- Герасимов Н. Н., Соколов А. М., Томкович П. С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Моршечная» // Рус. орнитол. ж. 1(2): 157–208.
- Герасимов Ю. Н. 1997а. Весенняя миграция гусеобразных птиц в районе устья р. Большая (Западная Камчатка) // Бюлл. МОИП. Отд. биол. 102(3): 31–34.
- Герасимов Ю. Н. 1997б. Находка черной крачки *Chlodinias niger* на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. ж. Экспресс-вып. 25: 18.
- Герасимов Ю. Н. 1998. Весенняя миграция куликов в устье р. Большой (Западная Камчатка) // Орнитология 28: 222.
- Герасимов Ю. Н. 2000. Материалы по биологии птиц реки Ича // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 30–32.
- Герасимов Ю. Н. 2002. Наблюдения за весенней миграцией утиных птиц вдоль юго-западного побережья Камчатки // Там же. М., 4: 64–74.
- Герасимов Ю. Н. 2003. Материалы по весенней миграции некоторых видов птиц вдоль юго-западного побережья Камчатки // Там же. М., 5: 55–56.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2000а. Весенняя миграция большого песочника *Calidris tenuirostris* на Камчатке // Там же. М., 2: 86–90.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2000б. Весенняя миграция чернозобика *Calidris alpina* на Камчатке // Там же. М., 2: 91–95.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2002. Материалы по миграциям среднего кроншнепа *Numenius phaeopus* на Камчатке // Там же. М., 4: 100–106.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2005. Исследование миграции морских уток на Камчатке // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3 междунар. симпоз. СПб: 75–76.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Мацина А. И. 2003. Гнездящиеся птицы заказника «Юго-Западный тундровый» // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 88–96.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н., Нечитайлов Ю. И. 2000б. Озера Большое и Малое // Водно-болотные угодья России. М., 3: 442–443.
- Герасимов Ю. Н., Икеучи Т., Ишида М. 2001. Материалы по птицам реки Кихчик, Западная Камчатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 101–104.
- Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 2000. Весенняя миграция чайковых птиц на юго-западе Камчатки // Там же. М., 2: 69–73.
- Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е. 2001. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе юго-западной Камчатки // Орнитология 29: 287–288.
- Герасимов Ю. Н., Калягина Е. Е., Мацина А. И., Рыжков Д. И. 1997. Материалы по весенней миграции гусей на юге Камчатки в 1990-х гг. // Казарка. М., 3: 382–384.
- Герасимов Ю. Н., Озаки К. 2000. Гнездящиеся птицы реки Анавы (Западная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 33–42.
- Остапенко В. А. 1976. Камчатско-курильский пролетный путь птиц // Тез. докл. Симпоз. по изуч. трансконтинент. связей перелетных птиц и их роли в распротр. арбовирусов. Новосибирск: 49–50.
- Остапенко В. А., Гаврилов В. М. 1978. Соотношение сроков линьки и осенней миграции у птиц Западной Камчатки и Южных Курил // Мат-лы 2 Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 1: 47–49.
- Остапенко В. А., Гаврилов В. М., Ефремов В. Д. 1975. Характер и особенности весенних миграций птиц Западной Камчатки // Мат-лы Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. М., 2: 32–35.
- Остапенко В. А., Гаврилов В. М., Ефремов В. Д., Голубева Т. Б. 1977. О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и о. Кунашир // Орнитология 13: 192–193.

- Харкевич С. С., Черепанов С. К. (ред.) 1981. Определитель сосудистых растений Камчатской области. М.: 1–413.
- Якубов В. В., Чернягина О. А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский: 1–165.
- Gerasimov N. N., Gerasimov Yu. N. 1995. Investigation of waterfowl migration in Kamchatka // Geese study. Wakayanagi, Japan, 9: 1–7.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 1999. A Register of important waterfowl wetlands in Kamchatka // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 37–46.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 2000. Information on the northward migration of Great Knot *Calidris tenuirostris* in Kamchatka, Russia // The Stilt 36: 35–38.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 2001. Records of northward migration of Dunlin *Calidris alpina* through Kamchatka, Russia // Ibid. 39: 37–40.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N. 2002. Whimbrel *Numenius phaeopus* on Kamchatka, Russia // Ibid. 41: 48–54.
- Gerasimov Yu. N., Gerasimov N. N., Nechitailov Yu. I. 2000. Lake Bolshoye and Maloye // Wetlands in Russia, 3: Wetlands on the Ramsar Shadow List. Wetl. Int. Global Ser., 6: 375–376.